

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.141
ББК Х022

В. М. Шадрин, Р. И. Байгутлин

ОБЫЧНОЕ ПРАВО: К ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

V. M. Shadrin, R. I. Baigutlin

CUSTOMARY LAW: TO THE EVOLUTION OF THE CONCEPT (HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS)

Статья посвящена основным подходам к пониманию и определению обычного права как правового явления и элемента национальной культуры. При этом тема раскрывается в историческом аспекте и в контексте проблемы правопонимания, а также с учетом взаимодействия отечественной и зарубежной научных традиций. Так, анализируются подходы к данной проблеме немецких юристов, представителей исторической школы права. Становление и развитие теории обычного права в отечественной историографии рассматривается на примере взглядов последователей исторической школы, а также юридического позитивизма, социологического и психологического направлений российской юриспруденции.

Ключевые слова: обычное право, обычай, источник права, историческая школа права, психологическая теория.

This article focuses on the main approaches to understanding and defining customary law as a legal phenomenon and part of the national culture. That being said, the topic is covered in the historical aspect and in the context of understanding of law problems taking into account the interaction between domestic and foreign scientific traditions. Thus, the author analyzes approaches to the problem of German lawyers, members of the historical school of law. The formation and development of the theory of customary law in the national historiography is considered by the example of the views of followers of the historical school, as well as legal positivism, sociological and psychological directions of Russian jurisprudence.

Keywords: customary law, custom, source of law, historical school of law, psychological theory.

Так сложилось, что к настоящему времени в отечественной и зарубежной юридической науке не выработано единого представления о праве, отчего многие проблемы, касающиеся правопонимания, едва ли не стали вечными и неизменными¹. В полной мере эта ситуация касается и «обычного права». Одно из древнейших явлений в истории человечества, оно подвижно, многообразно, состоит из разнородных элементов. Для такого социального феномена, каким является обычное право, отмечал Ю. С. Гамбаров, нелегко установить точное определение².

Вопросы возникновения, формирования, развития и понимания обычного

права носят многоплановый характер, поскольку оно является не только сугубо правовым явлением, но и элементом национальной культуры. Исследование проблемы генезиса и эволюции обычного права находило различное отражение в отечественной и зарубежной науке, да и сам подход к понятиям «обычай» и «обычное право» в различных научных школах неоднозначен.

Историки, этнологи, юристы и ученые других областей науки использовали для обозначения рассматриваемого явления такие термины, как: «живое право», «древнее право», «неофициальное право», «раннее право», «племенное право»,

85

Теория государства
и права

«первобытное право», «предправо», «народное право», «примитивное право», «негосударственное право», «традиционное право», «фольклорное право», «местное право», «неписаное право», «туземное право», «архаичное право» и др. Однако подобные термины не стали общепризнанными. Различные научные дисциплины трактуют обычное право в контексте собственной предметной и методологической специфики, что объяснимо, но не способствует системному междисциплинарному исследованию рассматриваемого феномена. Тем не менее, «обычное право» — термин универсальный, повсеместно известный, прочно вошедший в понятийно-категориальный аппарат теории права и употребляемый правоведами, хотя нередко в различных значениях.

Можно предположить, что обычай впервые стал объектом достаточно пристального внимания и изучения у римских юристов. В период римской рабовладельческой республики в системе источников права выделялись «*usus*» (с лат. — обычная практика); «*mores maiorum*» (с лат. — обычаи предков); «*commentarii pontificum*» (с лат. — обычаи, сложившиеся в практике жрецов); «*commentarii magistratuum*» (с лат. — обычаи, сложившиеся в практике магистратов) и пр. В имперский период обычай обозначают термином «*consuetudo*». Романистами подробно исследованы представления древнеримских юристов относительно источников самого обычая, условий получения им юридической силы, способов подтверждения факта его существования и установления содержания, других вопросов³.

Известный специалист в области этнологии права профессор А. М. Ладыженский отмечал, что юристы Болонской школы говорили о принадлежности понятия «обычное право» к числу так называемых «*idees confuses*», к текучим, переливающимся понятиям⁴. Представителями различных школ права предпринимались попытки определения понятия обычного права, однако, как отмечают исследователи этого вопроса, комплексного его изучения проведено не было⁵.

Отечественная историография также выявила и накопила значительный конкретно-исторический материал, позволяющий с разных сторон осветить генезис и основные этапы эволюции обычного права. Вместе с тем ученые чаще всего концентрировали свое внимание на описательной стороне функционирования обычного права. Исследований юристов собственно по обычному праву в итоге немного⁶.

Вместе с тем, проведенные как в до-революционной, так и в современной России научные изыскания создали достаточную эмпирическую научную базу для серьезных теоретических выводов о природе и социальном назначении обычного права, его значении в формировании правовой культуры и российской государственности. Особо следует отметить, что традиционно обычное право изучалось и изучается в историческом аспекте. В последнее время проблема обычая и обычного права рассматривается исследователями и в теоретико-правовом ключе, а также в контексте современной юридической практики.

В период становления и укрепления крупных централизованных государств европейская юридическая мысль, не отрицая факта существования обычного права, единственным источником права считала законодательство. Н. М. Коркунов, считая обычное право первоначальной формой положительного права, утверждал, что признание обычая самостоятельным источником права произошло лишь во второй четверти XIX в.⁷

Считается, что значительная заслуга в возрождении интереса к обычному праву и обосновании обычая как правового явления принадлежит представителем исторической школы, особенно немецким юристам Фридриху Карлу фон Савиньи (1779—1861) и Георгу Фридриху Пухте (1798—1846). Право рассматривалось ими как динамичное явление, которое необходимо рассматривать в его непрерывной эволюции. Представители исторической школы выдвинули теорию происхождения права, рассмотрели устоявшуюся систему и иерархию его источников. В своем классическом труде «Обычное право» Г. Ф. Пухта признает за обычным правом самостоятельное значение, не обуславливаемое согласием на его действие воли государства, а также признает за обычаем первенство перед законом. В историческом контексте право рассматривалось как «живой организм», не являющийся порождением одного поколения конкретного народа. Ф. К. Савиньи считал, что в истории все совершается само собой, с определенной необходимостью и в надлежащее время: «всякий период творит свой мир не для себя одного и произвольно, но устанавливает его в неразрывной связи со всем прошедшим»⁸.

По поводу взглядов корифеев исторической школы на природу права Л. И. Петражицкий писал: «По мнению Ф. К. Савиньи и Г. Ф. Пухта, для наличия

обычного права требуется и достаточно существование соответствующего народного правоубеждения; что же касается фактического соблюдения подлежащей нормы, то оно является только неизбежным результатом и спутником обычного права и средством познания его существования, но к существу обычного права не относится»⁹.

Исследование различных аспектов обычного права нашло свое отражение на страницах трудов отечественных ученых XIX — начала XX века. Наиболее значительны в этом плане труды Д. И. Мейера, Г. Ф. Шершеневича, Ю. С. Гамбарова, Г. Д. Гурвича, М. М. Ковалевского, Е. И. Кельмана, Н. М. Коркунова, Ф. И. Леонтовича, С. А. Муромцева, А. Г. Мартенсона, И. Г. Оршанского, Л. И. Петражицкого, Е. Н. Трубецкого, С. В. Чичерина, Е. И. Якушкина и других ученых-правоведов, наметивших основные проблемы в изучении обычая и обычного права.

Одним из первых исследователей обычного права в России был известный российский юрист-цивилист, профессор Петербургского университета Дмитрий Иванович Мейер (1819—1856).

По мнению Г. Ф. Шершеневича, влиянием исторической школы объясняется та чрезмерная сила и значение, какие придавал Мейер обычному праву¹⁰. Ученый считал, что обычное право способно отменять действие закона¹¹. Под обычаем им понимается «ряд постоянных и однообразных соблюденй какого-либо правила в течение более или менее продолжительного времени. Обычай юридический, как источник права, называется... обычным правом». Д. И. Мейер считал, что для признания обычая юридическим он должен: 1) содержать в себе юридические воззрения; 2) неоднократно проявиться на практике и соблюдаться в течение более или менее продолжительного времени; 3) проявляться постоянно и однообразно; 4) не противоречить нравственности. На основании изложенного Д. И. Мейер определял обычное право как «юридическое положение, раскрывающееся в неоднократном и однообразном применении»¹².

Влияние германской исторической школы на Мейера проявилось в его взглядах на проблему образования права. «Современные юридические воззрения народа образовались не вдруг; но как современное народонаселение есть только последний результат органической жизни народа, так и современные юридические воззрения его только результат всей предшествовавшей юридической

жизни»¹³. Отсюда Мейер делает следующие выводы. Законодательная власть не создает правовых норм, а только закрепляет уже сформулированные в народном сознании, устраняет шаткость в их построении, местные особенности, даже более, она исправляет юридические воззрения народа, но «все-таки деятельность общественной власти второстепенная, дополнительная: она примыкает лишь к тем юридическим воззрениям, которые общественная власть застаёт уже готовыми»¹⁴.

Заслугой ученого, несмотря на упрощение понятия обычного права, является попытка передать его важную черту: единство сущего и должного. Обычное право представлялось как самостоятельное правовое явление, способное отменить действие закона.

Во второй половине XIX в. в России на смену исторической школе права приходит юридический позитивизм, предложивший один из вариантов формально-догматического понимания права. Типичной иллюстрацией юридического позитивизма того времени является теория права Г. Ф. Шершеневича (1863—1912). Право рассматривалось им как порождение государства, отождествляемое с законодательством.

Г. Ф. Шершеневич, как цивилист и теоретик, при определении понятия обычного права опирался на историко-теоретические исследования и судебно-законодательную практику своего времени: «Обычным правом называются юридические нормы, которые сложились силою бытовых отношений, независимо от верховной власти, и приобрели в сознании общества обязательное значение»¹⁵. Шершеневич, фактически смешивая понятия «обычай» и «обычное право», выдвинул ряд условий «признания наличности» обычного права (обычая) как источника права: 1) твердое осознание его необходимости; 2) неоднократность его применения. Ученый считал, что «обыкновенно к этим условиям присоединяют еще требования, чтобы содержание обычного права не противоречило нравственности», и отвергал его как малообоснованное по следующим основаниям: а) отсутствие такого требования в законодательстве; б) невозможность выведения его из сущности обычного права; в) «если нравственности могут противоречить законы, то почему ей не могут противоречить нормы обычного права?»¹⁶. Г. Ф. Шершеневич конструировал теорию обычного права, опираясь на официальные акты государственных органов. Условия

действительности обычая как источника права формулировались им на основе обобщения соответствующих документов (кассационных решений Правительствующего Сената). Поэтому вполне возможно дополнение условий, как писал сам автор, таким требованием как: «обычное право не может противоречить закону»¹⁷.

Таким образом, обычное право, согласно Г. Ф. Шершеневичу, есть самостоятельный, дополнительный источник права, который формируется автономно и становится обязательным без участия государства. Хотя действие обычного права основано на его собственной силе и значимости, во взаимоотношении с законодательством доминирующая роль остается за последним.

Считается, что Г. Ф. Шершеневич и его последователи заложили основу юридико-позитивистской трактовки обычного права. В модернизированном виде это течение сохраняет влияние в настоящее время¹⁸.

В 70-х гг. XIX в. в правовой науке России возникло, а в начале XX в. получило распространение социологическое течение, которое «исследовало право эмпирически, как опытный факт во взаимодействии с другими социальными явлениями». Критерием права признавалось общество. Изучение права в действии (его функций) приводит к тому, что последователи этого направления в конечном итоге отождествляют право с фактическими общественными отношениями¹⁹.

Николай Михайлович Коркунов (1853—1904), выдающийся представитель социологической школы, рассматривал обычное право как первоначальную и составную часть положительного права, которое является одним из элементов общественной культуры. Положительное право необходимо обусловлено субъективным правосознанием, но, как наследие прошлого, оно не может совпадать с субъективным правосознанием наличного поколения, которое лишь определяет жизненное значение и дальнейшее развитие первого. Нормы, первоначально выработанные субъективным сознанием, под влиянием условий общественной жизни получают внешнее, объективное выражение в сложившихся обычаях, в установившейся судебной практике, в издаваемых органами государственной власти законах²⁰.

Таким образом, обычное право, судебная практика и законодательство как объективные явления прямо не зависят от сознания и выступают внешними формами положительного права. В силу этого

правовые нормы действуют независимо от соответствия божественным заповедям, требованиям разума и т. п.²¹

Н. М. Коркунов считал, что обычное право — первоначальная форма позитивного права, которое возникает в древнейших обществах из обыкновений, перерастающих в обычаи, вырабатывающиеся в течение жизни ряда поколений. Моментом, отделяющим обыкновение от обычая, является общее осознание социумом обязательности данных действий. «Обязательным признается первоначально всякий старый обычай независимо от его содержания. Этим объясняется первоначальное смешение права с нравственностью, с религией, с правилами приличия»²². Выражение юридических норм в обычае всегда имеет казуистический и неопределенный характер. Обычное право в целом создается обществом, каким-либо общественным классом вне всяких, заранее установленных форм, в виде частных обычаев, из которых вырабатываются общие. Исторически обычаи предшествуют закону, «на первичных стадиях своего развития государства живут обычным правом и потому обходятся во все без законодательства»²³. Обычай как форма объективирования юридической нормы (источник права) составляет обычное право.

Таким образом, Н. М. Коркунов определил обычное право как первоначальную форму права, являющуюся составным элементом положительного права и выступающую в качестве обычая, самостоятельным источником права. Понятия «обычай» и «обычное право» периодически смешиваются, либо отождествляются. Существенной чертой обычая и обычного права является осознанная общеобязательность.

Другим видным представителем социологического течения являлся Юрий Степанович Гамбаров (1850—1926), попытавшийся пересмотреть традиционно господствовавшие взгляды, рассматривая обычное право как специфическое явление, возникшее в древности и функционирующее по сию пору²⁴. Ученый указал на совсем иное значение и иной процесс образования юридических обычаев. «Общинные собрания или сходы составляют главный орган суда и управления, а вместе с тем и выработки обычного права»²⁵. Обычаи «складываются и постепенно вырабатываются в посреднических судах или на общинных сходах, где после долгого обсуждения... дается решение на каждый отдельный случай, которое... становится типом или образцом для всех по-

следующих, сходных с первым, решений», т. е. решений по аналогичным делам²⁶.

Ю. С. Гамбаров считал, что «в ранние стадии общественности господствовало чисто конкретное, или индивидуальное правообразование — в форме решений, даваемых только на отдельный случай». Из таких решений, а также с обобщением практики внесудебных действий постепенно формировалось обычное право. Решение суда посредников и решение схода общины наряду с обычаем предлагается автором рассматривать в качестве источников обычного права, как механизм его формирования и развития. Характеризуя сущность обычного права, исследователь отметил, что оно развивается свободно в «автономных общинах», развертывая свою мощь в мелких и однородных общественных группах. Только эти сплоченные малые социальные группы благоприятствуют развитию обычного права. Корпоративность последнего таит в себе, по его мнению, «большую социальную опасность». Интересы «сильнейших слоев», «односторонние классовые интересы» могут выступать в обычном праве явно и неумеренно, развитие общественной дифференциации «грозит превращением в гнет слабейших слоев общества сильнейшими». В таких случаях сдерживающую роль должно сыграть законодательство²⁷. Ю. С. Гамбаров полагал, что основание обязательной силы обычного права «лежит в общем всем людям психическом свойстве считать постоянно повторяющиеся факты нормативными»²⁸. Обычное право «слагается из двух моментов: 1) внешнего, служащего ему необходимым субстратом и выступающего в виде продолжительной практики одних и тех же действий, и 2) внутреннего, состоящего в осознании юридической обязательности этой практики»²⁹. Внутренний момент и есть то, что отличает обычные нормы от обыкновений, правил, которые тоже могут соблюдаться, но не являются общеобязательными. Как и Н. М. Коркунов, Ю. С. Гамбаров относил их к неправовой сфере. Наличие внешнего и внутреннего моментов и составляет действительность обычного права.

Одним из выдающихся теоретиков права в рассматриваемый период в России был Лев Иосифович Петражицкий (1867—1931), которого относят к представителям социологического течения. В отличие от большинства приверженцев этого направления Л. И. Петражицкий за основу своей теории брал некие психические переживания человека как индивида, в которых право — это не го-

сударственные нормы, не фактические правовые отношения, не нравственная идея, а реальное психическое явление — явления индивидуальной психики, особые эмоции. Такие эмоции ученый называл императивно-атрибутивными. Право фактически сводилось к таким эмоциям. Оно проявлялось спонтанно, само по себе, не требуя какого-либо внешнего оформления в виде общества или государства. Право в его учении порождается человеком (его психическими переживаниями) и как некий норматив выражается и содержится в сознании индивида. Внешне этот норматив проявляется в соответствующем взаимодействии людей. Здесь точкой отсчета выступает личность, в отличие от государства (в юридическом позитивизме) или общества (социологическом позитивизме). Эти и другие характерные моменты теории Л. И. Петражицкого позволяют рассматривать ее как особую психологическую разновидность внутри социологического течения³⁰.

Петражицкий выделял интуитивное и позитивное право. Позитивные правовые эмоции осознаются обязательными в силу чужих авторитарных велений, внешних авторитарно-нормативных фактов, в частности — обычая.

Таким образом, по мнению Л. И. Петражицкого, обычное право — это «императивно-атрибутивное переживание со ссылкой на соответственное представляемое массовое поведение других как на нормативный факт»³¹. Обычное право есть явление индивидуальной психики. Оно обнимает все императивно-атрибутивные переживания с представлениями нормативных фактов указанного типа.

Рассмотрев ряд подходов к пониманию обычного права, типичных для периода становления его теории, можно сделать некоторые выводы. Так, представители исторической школы права рассматривали обычное право как самодостаточное правовое явление, имеющее самостоятельную внешнюю форму, имеющую приоритет над другими формами права. Внешней формой выражения обычного права в соответствии с данной концепцией является правовая обычай. Источником возникновения и основанием обязательности соблюдения таких норм считается существующее в народе изначально данное народное правовое убеждение. То есть, обычное право возникает, существует и развивается постепенно в процессе социальной эволюции. Причем, если народ не убежден в обязательности данных норм и не соблюдает их, то они теряют характер норм обычного права.

Обычное право с позиций позитивного правопонимания базируется на признании в качестве его составляющих правовых юридических обычаев. Позитивный правовой обычай полностью зависит от признания его государством. Факт действия обычного права наряду с официально признанным правом в классовом обществе признавался и признается целым рядом отечественных правоведов прошлого и настоящего.

Социологическая концепция обычного права предполагает разделение общественного (социального) права и права государственного, выступающих как противоположные друг другу. Основополагающей целью каждого из указанных видов права является правопорядок, а обычное

право рассматривается при этом как важнейший источник общественного права, и его особенностью является то, что оно с течением времени становится наиболее эффективным средством регулирования общественных отношений: ведь его исполнение обеспечивается силой привычки и признанием различными социальными общностями.

Таким образом, российская теоретическая юриспруденция, современное состояние которой характеризуется методологическим плюрализмом, имеет возможность продолжать разработку теории обычного права с опорой на богатую традицию исследования данного феномена на базе различных вариантов правопонимания.

Примечания

1. См.: *Марченко М. Н.* Источники права. — М., 2005. — С. 10.
2. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. Т. I. Часть общая. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1911. — С. 189.
3. См., напр.: *Хвостов В. М.* Система римского права. — М., 1996. — С. 32—34.
4. *Ладыженский А. М.* Методы этнологии изучения права // Этнографическое обозрение. — 1995. — № 4. — С. 160—163.
5. *Валеев Д. Ж.* Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. — 1974. — № 6. — С. 71.
6. См.: *Дашин А. В.* Обычное право как структурно-функциональный элемент национальной правовой системы: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — СПб., 2006.
7. *Коркунов М. Н.* Лекции по общей теории права. — СПб., 2003. — С. 350.
8. Цит. по: *Шершеневич Г. Ф.* История философии права. — 2-е изд. — СПб., 1907. — С. 536.
9. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб.: Лань, 2000. — С. 436.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Наука гражданского права в России. — М., 2003. — С. 92.
11. Русское гражданское право. Чтения Д. И. Мейера, изданные по запискам слушателей / под ред. А. И. Вицина. — Изд. 8-е с испр. и доп. А. Х. Гольмстена. — СПб., 1902. — С. 19.
12. Там же. — С. 14—15.
13. Там же. — С. 11.
14. Там же. — С. 9, 19, 37.
15. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. — Изд. 9-е. — М., 1911. — С. 41.
16. Там же. — С. 42—43.
17. Там же. — С. 44.
18. *Зорькин В. Д.* Позитивистская теория права в России. — М.: МГУ, 1978. — С. 11.
19. Там же. — С. 144.
20. *Коркунов М. Н.* Лекции по общей теории права. — СПб., 2003. — С. 335—338.
21. Там же.
22. Там же. — С. 150.
23. Там же. — С. 362.
24. *Зорькин В. Д.* Указ. соч. — С. 140.
25. *Гамбаров Ю. С.* Указ. соч. — С. 206.
26. Там же. — С. 207.
27. *Гамбаров Ю. С.* Обычное право // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат — 11-е изд. — Т. 30. — М., Б. г. — С. 434—435.
28. Там же. — С. 428.
29. Там же. — С. 423.
30. См.: *Казмер М. Э.* Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. — Рига, 1983. — С. 73.
31. *Петражицкий Л. И.* Указ. соч. — С. 439.

References

1. See: Marchenko M.N. Sources of law. [Istochniki prava.] M., 2005. P. 10.
2. Gambarov J.S. Course of civil law. Part I. General part. [Kurs grazhdanskogo prava. Part I. Chast' obshhaja] SPb, Stasyulevich Printing House, 1911. p. 189.
3. See, for example: V.M. Khvostov. The system of Roman Civil Law. [Sm., naprimer: V.M. Hvostov Sistema rimskogo prava.] M., 1996 – P. 32-34.
4. Ladyzhensky A.M. Methods of ethnological study of law // Ethnographical overview. [Metody jetnologii izuchenija prava // Jetnograficheskoe obozrenie] 1995. № 4. P. 160-163.
5. Valeev D.Zh. Customary law and the initial stages of its genesis // Legal Science. [Obychnoe pravo i nachal'nye jetapy ego genezisa // Pravovedenie.] 1974. № 6. P. 71.
6. See: Dashin A.V. Customary law as the structural and functional element of the national legal framework: historical and theoretical and comparative and legal analysis: Synopsis of thesis of PhD of Law. [Obychnoe pravo kak strukturno-funkcional'nyj jelement nacional'noj pravovoj sistemy : istoriko-teoreticheskij i sravnitel'no-pravovoj analiz : avtoref. Diss. ... doktora jurid. nauk] St. Petersburg, 2006.
7. Korkunov M.N. Lectures on general theory of law. [Lekcii po obshhej teorii prava.] SPb., 2003. P. 350.
8. Citation after Shershnevich G.F. History of philosophy of law. 2nd edition. [Cit. po: Shershnevich G.F. Istoriya filosofii prava. 2-e izd.] St. Petersburg, 1907. p.536
9. Petrazhitsky L.I. Theory of law and state in the connection with morals theory. [Teoriya prava i gosudarstva v svjazi s teoriej npravstvennosti.] SPb.: Printing House "Lan", 2000. P. 436.
10. Shershnevich G.F. The science of civil law in Russia. [Nauka grazhdanskogo prava v Rossii.] M., 2003. P. 92.
11. Russian civil law. Readings of D. I. Meyer, published in reference to the notes of listeners [Russkoe grazhdanskoe pravo. Chtenija D. I. Mejera, izdannye po zapiskam slushatelej]/ Edited by A.I. Vitsin. 8th Edition updated by A.H. Golmsten.- SPb., 1902. P. 19.
12. Ib. [Tam zhe] P. 14-15.
13. Ib. [Tam zhe] P. 11.
14. Ib. [Tam zhe] P. 9, 19, 37.
15. Shershnevich G.F. Textbook of Russian civil law. 9th edition. [Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. Izd. 9-e.] M., 1911. P. 41.
16. Ib. [Tam zhe] P. 42, 43.
17. Ib. [Tam zhe] P. 44.
18. Zorkin V.D. Positivist theory of law. [Pozitivistkaja teoriya prava v Rossii.] M.: MGU, 1978. P. 11.
19. Ib. P. 144.
20. Korkunov M.N. Lectures on general theory of law. [Lekcii po obshhej teorii prava.] SPb., 2003. P. 335-338.
21. Ib. [Tam zhe]
22. Ib. [Tam zhe] P. 150.
23. Ib. [Tam zhe] P. 352.
24. Zorkin V.D. Positivist theory of law. [Pozitivistkaja teoriya prava v Rossii.] M.: MGU, 1978. P. 140.
25. Gambarov Ju.S. Course of civil law. Part I. General part. SPb, M.M. Stasyulevich Printing House, 1911. P. 206.
26. Ib. [Tam zhe] P. 207.
27. Gambarov Ju.S. Customary law // Encyclopaedic dictionary of Russian bibliographic institute. Granat: 11th Edition.V.30.[Obychnoe pravo // Jenciklopedicheskij slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta. Granat: 11-e izd.T.30] – M.:B.g. P. 434-435.
28. Ib. [Tam zhe] P. 428.
29. Ib. [Tam zhe] P. 423.
30. See: Kazmer M.E. Sociological direction in Russian pre-revolutionary legal thought. [Sociologicheskoe napravlenie v russkoj dorevoljucionnoj pravovoj mysli.] Riga. 1983. P. 73.
31. Petrazhitsky L.I. Theory of law and state in the connection with morals theory. [Teoriya prava i gosudarstva v svjazi s teoriej npravstvennosti.] SPb.: Publishing House "Lan", 2000. P. 439.

ШАДРИН Владимир Михайлович, преподаватель кафедры конституционного и административного права, кандидат юридических наук, доцент. Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: tgp@csu.ru

SHADRIN Vladimir Mikhailovich, lecturer at the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Cand. Sc. Law, Associate Professor, 76 Lenin Av., 454080 Chelyabinsk. E-mail: tgp@csu.ru

БАЙГУТЛИН Расул Исмагилович, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук. Челябинский государственный университет. 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: tgp@csu.ru

BAIGUTLIN Rasul Ismagilovich, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Chelyabinsk State University, Cand. Sc. Law, 129 Br. Kashirinykh Str., 454001 Chelyabinsk. E-mail: tgp@csu.ru

